

Копия Артур

1986/III

Литературная газета
г. Москва

ОДНА ЖИЗНЬ

5 марта 1986 г. № 10 (5076)

И НАДЕЖДЫ

ХУДОШАВЫЙ угловатый человек сидит напротив меня. Это Артур Копит, видный американский драматург. Его перу принадлежат такие популярные на Западе пьесы, как «Индейцы», «Девять» и «Конец света с последующим симпозиумом».

Последняя работа необычна. Это драматическое размышление об угрозе ядерного апокалипсиса, попытка заглянуть в темную душу стратегов и генералов, поставленных администрации США у «красной кнопки».

Мы разговариваем, а с экрана телевизора в нашу беседу влетает репортаж с XXVII съезда КПСС. Плышет величественная панорама Кремлевского Дворца. «Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев говорит, что гонка вооружений объективно не может принести политического выигрыша никому», — переводит диктор.

— Он тысячу раз прав! — восклицает Копит. — К сожалению, я не уверен, что каждый человек в нашей администрации это понимает. Кто-то там явно хочет, чтобы ядерное состязание продолжалось.

Драматург уже знаком с текстом доклада съезду — выдержки из него поместили все здешние газеты. Видно, что мысли, оценки, теоретические положения документа остро интересуют Копита. Я прошу разрешения включить магнитофон. Вот запись нашего разговора:

— Как вам кажется, Артур, какими мотивами руководствуются те в американской администрации, кто уповает на ядерную бомбу?

— В своем докладе ваш лидер упомянул, в частности, о хищнических аппетитах фабрикантов оружия. Хочу добавить: аппетиты эти прикрываются самой изощренной маскировкой. У наших академических кругов создают, скажем, впечатление, будто ученым не над чем работать, кроме как над новыми конструкциями ядерных бомб. Инженерам внушают мысль, будто они останутся без заработка, если сторонники контроля над вооружениями возьмут верх. И так далее. То есть возникает иллюзия нерушимого коловращения ядерной смерти. Его-де так же нельзя остановить, как движение планет. Иначе мир рухнет. Это, конечно, обман. К тому же кое-кто у нас в США надеет-

ся, что гонка вооружений, мягко говоря, не пойдет на пользу советской экономике.

— Вы, наверное, обратили внимание на то место доклада, где советский руководитель четко отделяет интересы военно-промышленного комплекса от национальных интересов Америки?

— Действительно, здесь нельзя ставить знак равенства. Ни в коем случае. Я считаю себя гражданином великой страны, более того, мне кажется, что наша система обладает рядом преимуществ, но тот конфликт интересов, о котором мы говорим, — это очевидный и серьезный ее недостаток. Очень большой недостаток.

Механизм военно-промышленного комплекса напоминает

Рейгана изменить свою позицию: Его администрация должна прекратить игру мускулами и заняться переговорами с советской стороной всерьез.

Но вместо этого нас затаивают в программу «звездных войн». Между тем в самых различных кругах американского общества существует глубокий скептицизм в отношении СОИ. С вашей точки зрения это «завал на пути к радикальному разоружению». С точки зрения миллионов американцев, это еще и экономическая угроза. Что случится с экономикой моей страны, думаю я, если она подставит спину под такое бремя?

— Как вы относитесь к решению Советского Союза в одностороннем порядке прод-

— Важнейшее заявление. После бесчисленных ссылок администрации США на контроль она поставлена сегодня в неловкое положение.

Заинтересованность советской стороны в строжайшей проверке — это еще один веский аргумент против программы «звездных войн». На земле контроль еще возможен. В космосе — нет.

Я очень надеюсь, что мирные идеи вашей страны будут оставаться, как говорят американцы, «на столе». Какие-то элементы советского плана, возможно, пришлось бы доработать в ходе переговоров, но пока ясно вот что: Соединенные Штаты отстают от СССР в готовности к диалогу. Они попросту не проявляют доброй воли. Мораторий, контроль... Везде администрации Рейгана явно не хватает искренности.

Мне понравилось также высказывание М. С. Горбачева о том, что безопасность СССР и США может быть только взаимной. Хотим мы того или не хотим, наши страны связаны между собой в этом мире.

— Как вы оцениваете роль культурного сотрудничества в укреплении этой взаимной безопасности?

— Очень важная роль. Очень. Футуристические конструкции вроде СОИ не укроют нас от ядерной атаки. Спасет взаимное узнавание.

Я, честно говоря, еще не встречал американца, который бы верил: да, Советский Союз собирается нас уничтожить. Не зря говорится в докладе: антисоветизм как общественный феномен последних лет выполняет многосторонние задачи: Кстати, взрыв антисоветизма, возможно, указывает на то, что Белый дом, администрация уходят в глухую оборону, боятся социального влияния советских мирных инициатив. У нас правительство, знаете ли, порой очень чутко реагирует на настроения в народе.

В то же время я увлечен и в газетах, и среди моих многочисленных знакомых очень позитивное отношение к Советской стране, к вашему руководителю. Убежден: сторонников того, чтобы покончить с напряженностью между Советским Союзом и Соединенными Штатами, у нас много. Более того — они в большинстве!

В. АЛЕКСАНДРОВ

НЬЮ-ЙОРК

Артур КОПИТ:

«ОН ТЫСЯЧУ РАЗ ПРАВ!»

мне тяжелый грузовой поезд. «Локомотив милитаризма» — так, кажется, сказано в докладе. Действительно, кому под силу его остановить? Рейгану, даже если он захочет? Не думаю. Нужны очень мощные тормоза доброй воли.

— В своей пьесе «Конец света» вы прекрасно проанализировали «страусиную» психологию фабрикантов ядерных бомб. Они знают об угрозе, но не позволяют себе поверить в нее. Не верят, что действительно толкают цивилизацию к катастрофе...

— Мне думается, дело в том, что эти люди лишены чувства личной ответственности за судьбу планеты. Они не смотрят вперед, в будущее, как те, кто собрался в эти дни в Кремле. Промышленник не видит дальше своего счета в банке. Генерал — дальше схем, исчерпанных стратегическими стрелами...

— Что не относится, конечно, к наиболее вдумчивым американским писателям. Будущее тревожит их. Как вам кажется, Артур, чем деятели культуры США могли бы помочь оздоровлению советско-американских отношений?

— Многие наши писатели, журналисты в своих статьях, лекциях, в беседах с влиятельными политиками призывают

лечь мораторий на ядерные взрывы? Об этом шаге вновь говорилось в докладе съезду...

— Могу только сказать тем людям, кто у вас принимает решения: продолжайте воздерживаться от ядерных испытаний, насколько это возможно. Как еще лучше доказать, какая сторона в действительности хочет мира? У меня пока, честно говоря, не было времени подробно разобраться в ответе Рейгана на советскую идею прийти к рубежу веков без ядерного оружия. Но я уже вижу: там отсутствует важнейший элемент. Где согласие на прекращение ядерных взрывов? Администрация Рейгана выглядит постыдно.

Знаете, что я думаю? Пренебрежение администрации такими мерами, как мораторий, и одержимость такими идеями, как СОИ, могут привести к повторению трагедии «Челленджера», но уже в глобальном масштабе.

— В пьесе «Конец света» вы исследуете методами драмы и фарса важнейшую проблему контроля над вооружениями. Вам, видимо, было интересно услышать четкое заявление советского руководителя: «СССР для контроля открыт». И дальше: «...разоружение без контроля невозможно, но и контроль без разоружения не имеет смысла»...